

СОНЕТ I

Ужель Ты сотворил меня для тленья?
Восставь меня, ведь близок смертный час:
Встречаю смерть, навстречу смерти мчась,
Прошли, как день вчерашний, вожделенья.
Вперед гляжу - жду смерти появленья,
Назад - лишь безнадежность видит глаз,
И плоть, под тяжестью греха склоняясь,
Загробной кары ждет за преступленья.
Но Ты - над всем: мой взгляд, Тебе
подвластный,
Ввысь обращаю - и встаю опять.
А хитрый враг плетет свои соблазны -
И ни на миг тревоги не унять.
Но знаю - благодать меня хранит:
Железу сердца - только Ты магнит!

Хитрый враг — сатана.

I.

THOU hast made me, and shall Thy work decay ?
Repair me now, for now mine end doth haste ;
I run to death, and Death meets me as fast,
And all my pleasures are like yesterday.
I dare not move my dim eyes any way ;
Despair behind, and Death before doth cast
Such terror, and my feeble flesh doth waste
By sin in it, which it towards hell doth weigh.
Only Thou art above, and when towards Thee
By Thy leave I can look, I rise again ;
But our old subtle foe so tempteth me,
That not one hour myself I can sustain.
Thy grace may wing me to prevent his art
And thou like adamant draw mine iron heart.

СОНЕТ II

О Боже, всеми на меня правами
Владеешь Ты, сперва меня создав,
Потом - погибнуть до конца не дав,
Мой грех своими искупив скорбями,
Как сына - осияв меня лучами,
И как слуге - за все труды воздав.
Я жил в Тебе - твой образ не предав,
И жил во мне Твой Дух - как в некоем храме...
Но как же завладел мной сатана?
Как взял разбоем данное тобой?
Встань, защити меня и ринься в бой -
Моя душа отчаянья полна:
Ты не избрал меня, иных любя,
А враг не отпускает от себя!

...и жил во мне Твой Дух — как в некоем храме... — Новозаветная реминисценция: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (Первое послание к Коринфянам, III, 16).

II.

AS due by many titles I resign
Myself to thee, O God. First I was made
By Thee ; and for Thee, and when I was decay'd
Thy blood bought that, the which before was
Thine.
I am Thy son, made with Thyself to shine,
Thy servant, whose pains Thou hast still repaid,
Thy sheep, Thine image, and—till I betray'd
Myself—a temple of Thy Spirit divine.
Why doth the devil then usurp on me ?
Why doth he steal, nay ravish, that's Thy right ?
Except Thou rise and for Thine own work fight,
O ! I shall soon despair, when I shall see
That Thou lovest mankind well, yet wilt not
choose me,
And Satan hates me, yet is loth to lose me.

СОНЕТ IV

О черная душа! Недуг напал -
Он, вестник смерти, на расправу скор...
Ты - тот, кто край свой предал и с тех пор
Бежал в чужие страны и пропал;
Ты - тот, кто воли всей душой желал
И проклинал темницу, жалкий вор,
Когда ж услышал смертный приговор,
Любовью к той темнице воспылал...
Ты благодать получишь, лишь покаясь,
Но как начать, который путь верней?
Так стань чернее, в траур облакаясь,
Грех вспоминай и от стыда красней,
Чтоб красная Христова кровь могла

IV.

O, my black soul, now thou art summoned
By sickness, Death's herald and champion ;
Thou'rt like a pilgrim, which abroad hath done
Treason, and durst not turn to whence he's fled;
Or like a thief, which till death's doom be read,
Wisheth himself deliver'd from prison,
But damn'd and haled to execution,
Wisheth that still he might be imprisoned.
Yet grace, if thou repent, thou canst not lack;
But who shall give thee that grace to begin ?
O, make thyself with holy mourning black,
And red with blushing, as thou art with sin;
Or wash thee in Christ's blood, which hath this

Твой грех омыть, очистив добела!

might,
That being red, it dyes red souls to white.

СОНЕТ V

Я - микрокосм, искуснейший узор,
Где ангел слит с естественной природой,
Но обе части мраку грех запродам,
И обе стали смертными с тех пор...
Вы, новых стран открывшие простор
И сферы, что превыше небосвода,
В мои глаза для плача влейте воды
Морей огромных: целый мир - мой взор -
Омойте. Ведь потоп не повторится,
Нет, алчностью и завистью дымаясь,
Мой мир сгорит: в нем жар страстей таится...
О, если б этот смрадный жар погас!
И пусть меня охватит страсть другая -
Твой огонь, что исцеляет нас, сжигая!

V.

I am a little world made cunningly
Of elements, and an angelic sprite;
But black sin hath betray'd to endless night
My world's both parts, and, O, both parts must die.
You which beyond that heaven which was most high
Have found new spheres, and of new land can write,
Pour new seas in mine eyes, that so I might
Drown my world with my weeping earnestly,
Or wash it if it must be drown'd no more.
But O, it must be burnt ; alas ! the fire
Of lust and envy burnt it heretofore,
And made it fouler ; let their flames retire,
And burn me, O Lord, with a fiery zeal
Of Thee and Thy house, which doth in eating heal.

Я — микрокосм... — В эпоху Ренессанса получил широкое распространение древний тезис о соответствии между человеком (малым миром, микрокосмом) и грандиозным миром вселенной (макркосмом).

...где ангел слит с естественной природой... — Согласно распространенному в то время учению природа человека состоит из четырех естественных стихий и временно соединенной с ними души, неподвластной тлению.

...но обе части мраку грех запродам... — Имеется в виду первородный грех Адама.

...открывшие ... сферы, что превыше небосвода... — Комментаторы усматривают здесь двойной смысл. Ссылаясь на недавние открытия в астрономии, Донн обращается к ученым, изменившим представления о вселенной. Но вместе с тем он также мог иметь в виду святых, познавших тайны небесного царства.

...потоп не повторится... мой мир сгорит... — Новозаветная реминисценция: «Тогдашний мир погиб, быв потоплен водою. А нынешние небеса и земля... сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков» (Второе послание Петра, III, 6—7).

СОНЕТ VI

Спектакль окончен. Небо назначает
Предел моим скитаньям; я достиг
Последней цели странствий. Краткий миг
Остался. Время тает и тончает...
Вот с духом плоть смерть жадно разлучает,
Чтоб, смертным сном осилён, я поник...
Но знаю: дух мой узрит Божий лик,
И страх заране взор мне помрачает...
Когда душа вспорхнет в небесный дом,
А тело ляжет в прах, поскольку бrenно,
То я, влекомый тягостным грехом,
В его источник упаду - в геенну...
Но оправдай меня - я грех отрину,
И мир, и плоть, и сатану покину!

VI.

This is my play's last scene ; here heavens appoint
My pilgrimage's last mile ; and my race
Idly, yet quickly run, hath this last pace ;
My span's last inch, my minute's latest point ;
And gluttonous Death will instantly unjoint
My body and soul, and I shall sleep a space ;
But my ever-waking part shall see that face,
Whose fear already shakes my every joint.
Then, as my soul to heaven her first seat takes
flight,
And earth-born body in the earth shall dwell,
So fall my sins, that all may have their right,
To where they're bred and would press me to hell.
Impute me righteous, thus purged of evil,
For thus I leave the world, the flesh, the devil.

СОНЕТ VII

С углов Земли, хотя она кругла,
Трубите, ангелы! Восстань, восстань
Из мертвых, душ неисчислимый стан!
Спешите, души, в прежние тела! -
Кто утонул и кто сгорел дотла,

VII.

At the round earth's imagined corners blow
Your trumpets, angels, and arise, arise
From death, you numberless infinities
Of souls, and to your scattered bodies go ;
All whom the flood did, and fire shall o'erthrow,

<p>Кого война, суд, голод, мор, тиран Иль страх убил... Кто Богом осиян, Кого вовек не скроет смерти мгла!.. Пусть спят они. Мне ж горше всех рыдать Дай, Боже, над виной моей кромешной: Там поздно уповать на благодать... Благоволи ж меня в сей жизни грешной Раскаянью всечасно поучать: Ведь кровь твоя - прощения печать!</p>	<p>All whom war, dea[r]th, age, agues, tyrannies, Despair, law, chance hath slain, and you, whose eyes Shall behold God, and never taste death's woe. But let them sleep, Lord, and me mourn a space ; For, if above all these my sins abound, 'Tis late to ask abundance of Thy grace, When we are there. Here on this lowly ground, Teach me how to repent, for that's as good As if Thou hadst seal'd my pardon with Thy blood.</p>
--	--

С углов Земли... — Новозаветная аллюзия: «И после того видел я четырех ангелов, стоящих на четырех углах земли» (Откровение Иоанна Богослова, VII, 1).

...кого вовек не скроет смерти мгла!.., (в подлиннике: «И вы, кто узрит Бога и не вкусит горечь смерти»). — Новозаветная реминисценция: «Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе» (Первое послание к Коринфянам, XVII, 51—52).

<p>СОНЕТ IX Когда ни дерево, что, дав свой плод, Бессмертье у Адама отняло, Ни блуд скотов, ни змей шипящих зло Не прокляты - меня ль проклятье ждет?! Ужель сам разум ко грехам ведет, Ужель сознание в грех нас вовлекло? Иль Бог, всегда прощающий светло, Впал в страшный гнев - и мне проклятье шлет?.. Но мне ль тебя, о Боже, звать к ответу?.. Пусть кровь твоя и плач мой покаянный В один поток сойдутся неслиянно! Грехи мои навеки ввергни в Лету! "О, вспомни грех мой!" - молит кто-нибудь, А я взываю: "Поскорей забудь!.."</p>	<p>IX. If poisonous minerals, and if that tree, Whose fruit threw death on (else immortal) us, If lecherous goats, if serpents envious Cannot be damn'd, alas ! why should I be ? Why should intent or reason, born in me, Make sins, else equal, in me more heinous ? And, mercy being easy, and glorious To God, in His stern wrath why threatens He ? But who am I, that dare dispute with Thee ? O God, O ! of Thine only worthy blood, And my tears, make a heavenly Lethean flood, And drown in it my sin's black memory. That Thou remember them, some claim as debt ; I think it mercy if Thou wilt forget.</p>
---	--

Когда ни дерево... не прокляты... — Только люди, существа, наделенные разумом и свободой выбора, могут навлечь на себя проклятие.

...дав свой плод... — Имеется в виду плод с древа познания добра и зла, который вкусили Адам и Ева.

Лета — в античной мифологии река забвения, текущая в подземном царстве, куда попадают души умерших.

<p>СОНЕТ X Смерть, не тщеславься: се людская ложь, Что, мол, твоя неодолима сила... Ты не убила тех, кого убила, Да и меня, бедняжка, не убьешь. Как сон ночной - а он твой образ все ж - Нам радости приносит в изобилье, Так лучшие из живших рады были, Что ты успокоенье им несешь... О ты - рабыня рока и разбоя, В твоих руках - война, недуг и яд. Но и от чар и мака крепко спят: Так отчего ж ты так горда собою?.. Всех нас от сна пробудят навсегда, И ты, о смерть, сама умрешь тогда!</p>	<p>X. Death, be not proud, though some have called thee Mighty and dreadful, for thou art not so ; For those, whom thou think'st thou dost overthrow, Die not, poor Death, nor yet canst thou kill me. From rest and sleep, which but thy picture[s] be, Much pleasure, then from thee much more must flow, And soonest our best men with thee do go, Rest of their bones, and soul's delivery. Thou'rt slave to Fate, chance, kings, and desperate men, And dost with poison, war, and sickness dwell, And poppy, or charms can make us sleep as well, And better than thy stroke ; why swell'st thou then ? One short sleep past, we wake eternally, And Death shall be no more ; Death, thou shalt die.</p>
---	---

...и ты, о смерть, сама умрешь тогда! — Намек на слова из Нового завета: «Последний же враг истребится — смерть» (Первое послание к Коринфянам, XV, 26).

<p>СОНЕТ XI О фарисеи, бейте же меня, В лицо мне плюйте, громко проклиная! Я так грешил!.. А умирал, стеная, Он, что в неправде не провел ни дня!.. Я умер бы в грехах, себя виня За то, что жил, всечасно распиная Его, кого убили вы - не зная, А я - его заветов не храня!.. О, кто ж его любовь измерить может? Он - Царь царей - за грех наш пострадал! Иаков, облачившись в козьи кожи, Удачи от своей уловки ждал, Но в человечью плоть облекся Бог - Чтоб, слабым став, терпеть он муки смог!..</p>	<p>XI. Spit in my face, you Jews, and pierce my side, Buffet, and scoff, scourge, and crucify me, For I have sinn'd, and sinne', and only He, Who could do no iniquity, hath died. But by my death can not be satisfied My sins, which pass the Jews' impiety. They kill'd once an inglorious man, but I Crucify him daily, being now glorified. O let me then His strange love still admire ; Kings pardon, but He bore our punishment ; And Jacob came clothed in vile harsh attire, But to supplant, and with gainful intent ; God clothed Himself in vile man's flesh, that so He might be weak enough to suffer woe.</p>
<p><i>Иаков, облачившись в козьи кожи...</i> — Как рассказано в библейской Книге Бытия, Иаков, облачившись в шкуры козлят, хитростью выманил благословение своего отца Исаака (Бытие, XXVII, 1—36).</p>	
<p>СОНЕТ XIII Что, если Страшный суд настанет вдруг Сегодня ночью?.. Обрати свой взгляд К Спасителю, что на кресте распят: Как может Он тебе внушать испуг? Ведь взор его померк от смертных мук, И капли крови на челе горят... Ужели тот тебя отправит в ад, Кто и врагов своих простил, как друг?! И, как, служа земному алтарю, Мне уверять любимых приходилось, Что строгость - свойство безобразных, милость Прекрасных, так Христу я говорю: Уродливы - нечистые создания, Твоя ж краса - есть признак сострадания!..</p>	<p>XIII. What if this present were the world's last night ? Mark in my heart, O soul, where thou dost dwell, The picture of Christ crucified, and tell Whether His countenance can thee affright. Tears in His eyes quench the amazing light ; Blood fills his frowns, which from His pierced head fell ; And can that tongue adjudge thee unto hell, Which pray'd forgiveness for His foes' fierce spite? No, no ; but as in my idolatry I said to all my profane mistresses, Beauty of pity, foulness only is A sign of rigour ; so I say to thee, To wicked spirits are horrid shapes assign'd ; This beauteous form assures a piteous mind.</p>
<p>СОНЕТ XIV Бог триединый, сердце мне разбей! Ты звал, стучался в дверь, дышал, светил, Но я не встал... Так Ты б меня скрутил, Сжег, покорил, пересоздал в борьбе!.. Я - город, занятый врагом. Тебе Я б отворил ворота - и впустил, Но враг в полон мой разум захватил, И разум - твой наместник - все слабей... Люблю Тебя - и Ты меня люби: Ведь я с врагом насильно обручен... Порви оковы, узел разрубь, Возьми меня, да буду заточен! Твой раб - тогда свободу обрету, Насильем возврати мне чистоту!..</p>	<p>XIV. Batter my heart, three-person'd God ; for you As yet but knock ; breathe, shine, and seek to mend ; That I may rise, and stand, o'erthrow me, and bend Your force, to break, blow, burn, and make me new. I, like an usurp'd town, to another due, Labour to admit you, but O, to no end. Reason, your viceroy in me, me should defend, But is captived, and proves weak or untrue. Yet dearly I love you, and would be loved fain, But am betroth'd unto your enemy ; Divorce me, untie, or break that knot again, Take me to you, imprison me, for I, Except you enthrall me, never shall be free, Nor ever chaste, except you ravish me.</p>

СОНЕТ XIX

Я весь - боренье: на беду мою,
 Непостоянство - постоянным стало,
 Не раз душа от веры отступала,
 И клятву дав, я часто предаю.
 То изменяю тем, кого люблю,
 То вновь грешу, хоть каялся сначала,
 То молится душа, то замолчала,
 То - все, то - ничего, то жар терплю,
 То хлад; вчера - взглянуть на небосвод
 Не смел, сегодня - угождаю Богу,
 А завтра задрожу пред карой строгой.
 То набожность нахлынет, то уйдет,
 Как в лихорадке - жар и приступ дрожи...
 Все ж, лучшие из дней - дни страха божья!..

XIX.

Oh, to vex me, contraries meet in one:
 Inconstancy unnaturally hath begot
 A constant habit; that when I would not
 I change in vows, and in devotion.
 As humorous is my contrition
 As my profane love, and as soon forgot:
 As riddlingly distempered, cold and hot,
 As praying, as mute; as infinite, as none.
 I durst not view heaven yesterday; and today
 In prayers and flattering speeches I court God:
 Tomorrow I quake with true fear of his rod.
 So my devout fits come and go away
 Like a fantastic ague; save that here
 Those are my best days, when I shake with feare.

СТРАСТНАЯ ПЯТНИЦА 1613 ГОДА

Сравнив с планетой нашу душу, вижу:
 Той - перворазум, этой - чувство движет.
 Планета, чуждым притяженьем сбита,
 Блуждает, потеряв свою орбиту,
 Вступает на чужую колею
 И в год едва ли раз найдет свою.
 И суета так нами управляет -
 И от первопричины отдаляет...
 Вот дружбы долг меня на запад влек,
 Когда душа стремилась на восток, -
 Там солнце шло во мрак в полдневный час.
 И вечный день рождало, помрачась:
 Христос на крест взошел - и снят с креста,
 Чтоб свет навек не скрыла темнота...
 Я не был там, и я почти что рад:
 Подобных мук не вынес бы мой взгляд.
 Кто даже жизнь - лик божий - зрит, - умрет...
 Но зрящим божью смерть - каков исход?!
 Мир потрясен, и меркнет солнце божье,
 Земля дрожит, земля - Его подножье!
 Возможно ль вынести? Немереют в муке
 Ход всех планет направившие руки!
 Кто всех превыше, кто всегда - зенит
 (Смотрю ли я, иль антипод глядит),
 Тот втоптан в прах! И кровь, что пролилась
 Во искупление наше, льется в грязь!
 Святое тело - божье облачение -
 Изранено, разодрано в мученье!..
 На это все не мысля и смотреть,
 Как мог бы я святую Матерь зреть,
 Что со Христом страдала воедино,
 Участвуя в великой жертве Сына?!..
 ... Скачу, на запад обратив свой взгляд,
 Но очи чувства - на восток глядят:
 Спаситель, на кресте терпя позор,

GOOD-FRIDAY, 1613, RIDING WESTWARD.

LET man's soul be a sphere, and then, in this,
 Th' intelligence that moves, devotion is ;
 And as the other spheres, by being grown
 Subject to foreign motion, lose their own,
 And being by others hurried every day,
 Scarce in a year their natural form obey ;
 Pleasure or business, so, our souls admit
 For their first mover, and are whirl'd by it.
 Hence is't, that I am carried towards the west,
 This day, when my soul's form bends to the East.
 There I should see a Sun by rising set,
 And by that setting endless day beget.
 But that Christ on His cross did rise and fall,
 Sin had eternally benighted all.
 Yet dare I almost be glad, I do not see
 That spectacle of too much weight for me.
 Who sees Gods face, that is self-life, must die ;
 What a death were it then to see God die ?
 It made His own lieutenant, Nature, shrink,
 It made His footstool crack, and the sun wink.
 Could I behold those hands, which span the poles
 And tune all spheres at once, pierced with those
 holes?
 Could I behold that endless height, which is
 Zenith to us and our antipodes,
 Humbled below us ? or that blood, which is
 The seat of all our soul's, if not of His,
 Made dirt of dust, or that flesh which was worn
 By God for His apparel, ragged and torn ?
 If on these things I durst not look, durst I
 On His distressed Mother cast mine eye,
 Who was God's partner here, and furnish'd thus
 Half of that sacrifice which ransom'd us ?
 Though these things as I ride be from mine eye,
 They're present yet unto my memory,

Ты смотришь прямо на меня в упор!
Я ныне обращен к Тебе спиной -
Пока не смилюешься надо мной.
Мои грехи - пусть опалит твой гнев,
Вся скверна пусть сойдет с меня, сгорев.
Свой образ воссоздай во мне, чтоб смог
Я обратиться - и узреть восток!..

For that looks towards them ; and Thou look'st
towards me,
O Saviour, as Thou hang'st upon the tree.
I turn my back to thee but to receive
Corrections till Thy mercies bid Thee leave.
O think me worth Thine anger, punish me,
Burn off my rust, and my deformity ;
Restore Thine image, so much, by Thy grace,
That Thou mayst know me, and I'll turn my face.

Страстная пятница - день страстной недели, посвященный церковью воспоминаниям о распятии Иисуса Христа на Голгофе. Ранней весной 1613 г. Донн гостил в поместье у Г. Гудьера, откуда он затем отправился на запад, в Уэльс, чтобы навестить поэта и философа Э. Герберта, старшего брата Д. Герберта. По всей видимости, Донн написал «Страстную пятницу» во время этой поездки 3 апреля 1613 г.

Перворазум - согласно птолемеевской структуре мироздания причиной движения небесных сфер является особого рода духовное начало, перворазум, или первопричина.

Планета, чуждым притяженьем сбита... - Считалось, что небесные тела подвержены влиянию космических сил, которые могут сбивать их на время с пути.

Вот дружбы, долг... на запад влек, когда душа стремилась на восток... - Дружба влекла поэта на запад в гости к Э. Герберту, а душа его стремилась на восток, к Голгофе, где распяли Иисуса Христа.

...там солнце... вечный день рождало, помрачась... - Смерть Иисуса Христа, традиционно именовавшегося "Солнцем правды", даровала людям свет искупления.

Кто... лик божий - зрит, - умрет... - Ветхозаветная аллюзия: "Лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых" (Исход, XXXIII, 20).

Мир потрясен, и меркнет солнце божье... - Согласно Евангелию крестная смерть Иисуса Христа сопровождалась затмением солнца и землетрясением (Матфей, XXVII, 46-54).

...земля - Его подножье! - Ветхозаветная аллюзия: "Так говорит Господь: небо - престол Мой, а земля - подножие ног Моих" (Книга пророка Исайи, LXVI, 1).

Антипод - согласно географическим представлениям Ренессанса человек, живущий в противоположной точке земного шара.

...кровь, что пролилась... - Согласно Ветхому завету кровь жертвенных животных обладала способностью очищать души людей от грехов (Левит, XVII, 11). В Новом завете такой силой наделена кровь Иисуса Христа, пролитая на Голгофе (Послание к Евреям, IX, 13-15).

...святую Матерь... - Деву Марию. Тут и далее ясно видна связь с католической традицией, в которой Донн был воспитан, поскольку протестанты отвергли культ Девы Марии.

...участвуя в великой жертве... - Согласно мысли поэта Мария, родив Иисуса Христа, стала участницей искупительной жертвы.

HYMNS

ГИМН ХРИСТУ ПЕРЕД ПОСЛЕДНИМ ОТПЛЫТИЕМ АВТОРА В ГЕРМАНИЮ

Корабль, что прочь умчит меня от берега, -
Он только символ твоего ковчега,
И даже хлябь грозящих мне морей -
Лишь образ крови жертвенной твоей.
За тучей гнева ты сокрыл свой лик,
Но сквозь завесу - луч ко мне проник:
Ты вразумлял, но поношенью
Не предал ни на миг!
Всю Англию - тебе я отдаю:
Меня любивших всех, любовь мою...
Пусть ныне меж моим грехом и мною

A HYMN TO CHRIST, AT THE AUTHOR'S LAST GOING INTO GERMANY.

IN what torn ship so ever I embark,
That ship shall be my emblem of Thy ark ;
What sea soever swallow me, that flood
Shall be to me an emblem of Thy blood ;
Though Thou with clouds of anger do disguise
Thy face, yet through that mask I know those eyes,
Which, though they turn away sometimes,
They never will despise.

I sacrifice this island unto Thee,
And all whom I love there, and who loved me ;
When I have put our seas 'twixt them and me,
Put thou Thy seas betwixt my sins and Thee.

Проляжет кровь твоя - морской волною!
 Зимой уходит вниз деревьев сок -
 Так я теперь, вступая в зимний срок,
 Хочу постичь извечный корень -
 Тебя, любви исток!..
 Ты на любовь не наложил запрета,
 Но хочешь, чтоб святое чувство это
 К тебе - и только! - устремлялось, Боже...
 Да, ты ревнив. Но я ревную тоже:
 Ты - Бог, так запрети любовь иную,
 Свободу отними, любовь даруя,
 Не любишь ты, коль все равно
 Тебе, кого люблю я...
 Со всем, к чему еще любви лучи
 Влекутся днесь, меня ты разлучи,
 Возьми же все, что в юные года
 Я отдал славе. Будь со мной всегда!..
 Во мраке храма - искренней моления:
 Сокроюсь я от света и от зренья,
 Чтоб зреть тебя; от бурных дней
 Спешу в ночную сень я!..

As the tree's sap doth seek the root below
 In winter, in my winter now I go,
 Where none but Thee, the eternal root
 Of true love, I may know.

Nor Thou nor Thy religion dost control
 The amorousness of an harmonious soul ;
 But Thou wouldst have that love Thyself ; as Thou
 Art jealous, Lord, so I am jealous now ;
 Thou lovest not, till from loving more Thou free
 My soul ; Who ever gives, takes liberty ;
 Oh, if Thou carest not whom I love,
 Alas ! Thou lovest not me.

Seal then this bill of my divorce to all,
 On whom those fainter beams of love did fall ;
 Marry those loves, which in youth scatter'd be
 On fame, wit, hopes—false mistresses—to Thee.
 Churches are best for prayer, that have least light ;
 To see God only, I go out of sight ;
 And to escape stormy days, I choose
 An everlasting night.

Донн пробыл в Германии с мая 1619 г. по январь 1620 г.

Ковчег — судно, в котором ветхозаветный праведник Ной вместе с семьей и животными спасся во время всемирного потопа.

Зимний срок — старость. Комментаторы видят тут также намек на смерть жены поэта.

ГИМН БОГУ, МОЕМУ БОГУ, НАПИСАННЫЙ ВО ВРЕМЯ БОЛЕЗНИ

У твоего чертога, у дверей -
 За ними хор святых псалмы поет -
 Я стать готовлюсь музыкой твоей.
 Настрою струны: скоро мой черед...
 О, что теперь со мной произойдет?..
 И вот меня, как карту, расстелив,
 Врач занят изученьем новых мест,
 И, вновь открытый отыскав пролив,
 Он молвит: "Малярия". Ставит крест.
 Конец. Мне ясен мой маршрут: зюйд-вест.
 Я рад в проливах встретить свой закат,
 Вспять по волнам вернуться не дано,
 Как связан запад на любой из карт
 С востоком (я ведь - карты полотно), -
 Так смерть и воскресенье суть одно.
 Но где ж мой дом? Где Тихий океан?
 Восток роскошный? Иерусалим?
 Брег Магеллана? Гибралтар? Аньян?
 Я поплыву туда путем прямым,
 Где обитали Хам, Яфет и Сим.
 Голгофа - там, где рай шумел земной,
 Распятие - где Адам сорвал свой плод...
 Так два Адама встретились со мной:
 От первого - на лбу горячий пот,
 Второй - пусть кровью душу мне спасет...

HYMN TO GOD, MY GOD, IN MY SICKNESS.

SINCE I am coming to that Holy room,
 Where, with Thy choir of saints for evermore,
 I shall be made Thy music ; as I come
 I tune the instrument here at the door,
 And what I must do then, think here before ;

Whilst my physicians by their love are grown
 Cosmographers, and I their map, who lie
 Flat on this bed, that by them may be shown
 That this is my south-west discovery,
Per fretum febris, by these straits to die ;

I joy, that in these straits I see my west ;
 For, though those currents yield return to none,
 What shall my west hurt me ? As west and east
 In all flat maps—and I am one—are one,
 So death doth touch the resurrection.

Is the Pacific sea my home ? Or are
 The eastern riches ? Is Jerusalem ?
 Anyan, and Magellan, and Gibraltar ?
 All straits, and none but straits, are ways to them
 Whether where Japhet dwelt, or Cham, or Shem.

We think that Paradise and Calvary,
 Christ's cross and Adam's tree, stood in one place ;
 Look, Lord, and find both Adams met in me ;
 As the first Adam's sweat surrounds my face,

Прими меня - в сей красной пелене, Нимб, вместо терний, дай мне обрести. Как пастырю, внимали люди мне, Теперь, моя душа, сама вместе: "Бог низвергает, чтобы вознести!.."	May the last Adam's blood my soul embrace. So, in His purple wrapp'd, receive me, Lord ; By these His thorns, give me His other crown ; And as to others' souls I preach'd Thy word, Be this my text, my sermon to mine own, "Therefore that He may raise, the Lord throws down."
--	---

И. Уолтон, первый биограф поэта, утверждал, что Донн написал этот гимн перед смертью, но современные исследователи склоняются к мысли о том, что поэт сочинил его во время тяжелой болезни в декабре 1623 г.

У твоего чертога... — Имеется в виду райский чертог, где согласно средневековым представлениям души праведных воспевают хвалу богу.

...как карту, расстелив... — Здесь и далее Донн обыгрывает две темы: традиционную для средневековья тему странствования («хождения») душ по загробному царству и тему новую — великих географических открытий эпохи Ренессанса.

Мне ясен мой маршрут: зюйд-вест. — В мифологии античности и в представлениях средневековья Запад — традиционное местопребывание душ умерших.

Аньян — по мнению комментаторов, Берингов пролив.

Я поплыву туда путем прямым... — Согласно средневековым географическим представлениям святая земля находилась в центре мира, где сходились все водные пути.

...Хам, Яфет и Сим. — Согласно Библии сыновья Ноя, между которыми был разделен мир. Хам получил Африку, Яфет — Европу, Сим — Азию.

Голгофа — там, где... Адам сорвал свой плод... — Считалось, что Иисус Христос распят на том самом месте, где некогда был похоронен Адам.

...два Адама... — Иисуса Христа называли новым (или вторым) Адамом.

...в сей красной пелене... — Поэт говорит о мучающем его жаре.

«Бог низвергает, чтобы вознести!..» — цитата из латинского перевода Библии (Псалтирь, СХП, 7—8).

Комментарии А.Н. Горбунова
 (Английская лирика первой половины XVII века. М.: МГУ, 1989)